

Глава 185 Отказ!

Все то, что произошло за сегодняшний день, и то, как Су Мин буквально вырвался из когтей смерти, вызывало некий трепет в сердцах наблюдателей.

Все наблюдали, как он идет по седьмому сегменту цепи. Они смотрели на человека, который шел под лунным светом, и по неизвестной причине, всем казалось что он очень одинок. Присутствие одиночества было слабым, а так как у каждого были разные пороги чувств, то все ощущали его по разному.

«Дедушка, прошу появись....»

Су Мин медленно продвигался вперед. Он желал увидеть дедушку, хоть разок на него взглянуть.

Перед ним, за восьмым и девятым сегментом цепи, возвышалась гора племени Пи Цянь.

Спустя некоторое время, вновь послышался тот деликатный голос.

«Господин, вы уже провалили испытание, почему продолжаете?! Даже если продолжите, испытание не будет засчитано! Ваша попытка использована!»

Голос разносился по всему Горному Городу Хану.

Когда эти слова достигли слуха толпы в городе, все сразу замолчали. Нань Тянь и остальные же нахмурились, но когда Нань Тянь кинул взгляд на гору Пи Цянь, он решил промолчать.

Су Мин игнорировал голос и продолжал идти по цепи. Его взгляд бы устремлен на конец седьмого сегмента, глубоко в его сердце теплилось ожидание.

«Дедушка...дедушка...» бормотал он.

Он не останавливался. Но в один миг его сердце екнуло. Он увидел то, что не видели остальные. Туман на цепи начал собираться в одном месте, приобретая очертания спины старика. Он узнал эту спину, в его взгляде было видно не терпение.

Он знал, что это обман, но хотя бы один короткий взгляд на дедушку его удовлетворил бы.

«Твое испытание окончено. Ты провалил его. Тебе повезло, что ты выжил. Советуем тебе немедленно уходить. Если ты продолжишь идти вперед, то твои действия расценят как вызов могуществу племени Пи Цянь....»

Вновь прозвучал деликатный голос. Он был словно бархатный, однако сейчас, в нем слышались нотки язвительности.

Этот голос погрузил в тишину весь Горный Город Хан. Практически все не издавали ни звука. Никто из посетителей города не мог сопротивляться воли одного из лидеров трех племен, в данном случае Пи Цянь.

Они не в силах были изменять правила, даже если бы и захотели. Даже если это шло вразрез с изначальным назначением Горных Цепей Хана, Су Мин уже упал один раз, хотя его падение и не было признано самой цепью, которая так и продолжала висеть на столпах.

Однако, Пи Цянь решили уповать именно на этот факт, и этому было сложно что то

противопоставить, да и посетители не смогли бы.

Возможно, Нань Тянь и мог бы что то возразить, но он промолчал.

Кэ Цзю Сы колебался, но просто вздохнул. Он понимал, что в Горном Городе Хане он всего лишь чужак и у него не было права возражать воле племени.

Лэн Ин хмурился, но молчал.

Сюань Лунь все еще висел в воздухе, его кулак разжался. В его взгляде появилось что то садистское. Он хотел, чтобы Су Мин отверг их решение, ведь это означало бы, что он идет против племени Пи Цянь. Сюань Луню даже не придется ничего делать, а Су Мин будет уничтожен!

Все молчали. Хань Фей Цзы о чем то размышляла, опустив голову.

Горы племен Ань Дун и Янь Чи тоже замолчали, когда услышали деликатный голос.

Все смотрели на Су Мина, люди хотели узнать, что же он выберет.

Однако, никто даже не догадывался, что у него просто не было времени на этот деликатный голос. Его взгляд был прикован к появившейся спине старика.

Он дрожал, с его щек стекали слезы. Су Мин смотрел на старика, который был недалеко от него, который медленно разворачивался к нему лицом. Голос Су Мина охрип.

«Дедушка...»

Старик оказался Старейшиной племени Темной Горы — Мо Сан!

Он все еще был в той же одежде, как и когда Су Мин видел его в последний раз. Когда Мо Сан увидел Су Мина, он оторопел. В его взгляде был некий конфликт, он неуверенно смотрел на Су Мина, на дитя, за которым он ухаживал с его ранних лет.

Он словно хотел что то сказать, но была лишь тишина. Конфликт и сомнения сменились нежной любовью. Была видна даже гордость, словно он был очень доволен нынешним Су Мином. Очень, очень доволен.

Су Мин смотрел на дедушку. Не важно насколько он вырос, сколько он учился безразличию, сколько тренировался контролировать эмоции, не важно сколько людей он убил и какие препятствия преодолел; едва он увидел дедушку, вся его отрешенность просто испарилась.

Он был все тем же безрассудным ребенком, который жил у Темной Горы. У него была дружба Сяо Хуна и любовь дедушки. Он дожидался дождя, чтобы собрать Слюну Темного Дракона, ждал, пока погаснет костер племени, он танцевал вокруг дедушки, смеясь от радости.

Небо было голубое, облака белые, но он уже не мог их вспомнить так четко как раньше.

«Дедушка....я скучаю....по дому...»

Су Мин двинулся вперед. Он хотел подойти поближе. Ему было плевать, что это было иллюзией.

Дедушка смотрел на Су Мина, нежность в его глазах потрясла его сердце, он не мог ничего

поделать, как начал вспоминать все счастливые моменты своей жизни.

Когда он оказался рядом с дедушкой, который был создан туманом, то зарыдал еще сильнее.

Он смотрел на старика, который был в тех же одеждах, что и в его воспоминании. Су Мин выдавил улыбку.

«Дедушка, твой Ла Су вырос. Смотри, я стал выше...»

Старик улыбнулся глядя на Су Мина. Потом он тяжело вздохнул, нежность вновь сменилась смятением. В его взгляде было сострадание с намеком на...глубину, которую Су Мин не мог осознать.

Вскоре, Су Мин заметил в его взгляде решительность. Он увидел как глаза дедушки вдруг странно блеснули. Этот блеск просто врезался в его разум, вызвав в нем грохот.

Тогда, он услышал голос, который существовал только в его воспоминаниях!

«Су Мин...ты...»

Су Мин дрогнул, но едва он услышал голос, как вдруг тело старика задрожало неожиданно исчезло, до того как он смог что либо сказать. Туман был словно сдут могучей силой позади него, отчего все что было у Су Мина перед глазами, вдруг исчезло!

Туман исчез, дедушка исчез, даже его голос стал лишь отголоском в разуме Су Мина. Но это было не потому, что он вновь промахнулся ногой, не потому, что с цепями что то не так. Все это произошло из-за несущейся на него могучей силы.

Источником этой силы было черное костяное кольцо. Кольцо со свистом вылетело с горы Пи Цянь и полетело в Су Мина. Оно сотрясло цепи, поэтому иллюзии в его разуме исчезли.

Су Мин покраснел. Он много тренировался сохранять спокойствие, но были некоторые вещи, которые он ни за что не терпел, были моменты, которые он не мог проигнорировать!

Сейчас был именно такой момент!

Приближающееся кольцо развеяло туман, дедушку и все счастливые воспоминания юноши на цепи. Это было похоже на то, как когда он увидел взгляд который появился когда Темная Гора была сокрушена гигантским кулаком, в тот момент, когда он шел по красной тропе в изолированных землях Предка.

Костяное кольцо и его владелец пересекли черту, Су Мин не собирался терпеть такого поведения и он....впал в ярость!

Он испустил рев, который не слышался уже давно. Этот рев разнесся по округе, смешавшись с раскатом грома. Казалось, что его гнев, это гнев самих небес.

Су Мин поднял голову, в его глазах появилась тень Кровавой Луны. Он смотрел приближающееся кольцо и сделал шаг вперед. Его Ци полилась вперед из его тела, она вырывалась с невероятной силой, лунный свет на нем стал ярче. Техника Клеймения тоже была задействована, его глабелла ярко светилась зеленым, зеленоватый меч обратился лучом зеленого света и собирал всю мощь его Ци, тени Кровавой Луны, и Техники Клеймения. Возникла зеленая вспышка!

Она осветила небо. Молний не было, но тогда, мир был освещен зеленым светом. Послышался раскат грома и зеленый луч устремился в кольцо. Луч света мгновенно разрезал его пополам!

Мир дрогнул от раздавшегося грохота. Земля задрожала. Су Мин сплюнул пригоршню крови и отшатнулся, но каждый его шаг был напрямиком на цепь.

Зеленый свет поугас и устремился обратно в Су Мина. Этот свет появлялся лишь на миг, в экстренном случае, после чего возвращался в Су Мина, никто не мог разглядеть, что же вообще это было.

Перед Су Мином, в воздухе висело кольцо, оно не двигалось. На его поверхности появилась тонкая щель, затем оно расколосось и упало в каньон!

В тот момент, толстый человек сильно дрогнул и сплюнул пригоршню крови. Его лицо побледнело, и он как то необычно стал меньше. Намного меньше.

«Как ты посмел! Тебя предупреждали, если продолжишь, племя Пи Цянь расценит это как провокацию. Даю тебе последний шанс, поверни и уходи! Ты провалил испытание!» толстый мужчина кричал, хотя его голос был ослаблен, но язвительен.

«Я отказываюсь!»

Су Мин вытер кровь с губ и холодно глянул на гору Пи Цянь. Сейчас он снова был спокоен.

«Ты отказываешься? А у тебя есть право отказываться? Ты чужак в Горном Городе Хане! Здесь решают три племени! Если ты не уйдешь в течении трех вдохов, то ты не уйдешь отсюда вообще!»

Говоривший был уже не толстяк, но другой старик возле Старейшины племени Пи Цянь. У него было дико надменное лицо, его смех нес в себе холодную издевку.

Едва он заговорил, как толстяк нахмурился. Выглядело так, что он хотел что то сказать, но не стал выражать свои мысли.

Старейшина же молчал, однако его холодный взгляд мог сказать о его мыслях.

Су Мин молчал.

Многие и жителей города сжали кулаки. Они тоже были чужаками. Даже если они жили в Горном Городе Хане уже много лет, все же он принадлежал трем племенам. Все кто не был из трех племен, навсегда оставались чужаками!

У них действительно не было права отказать, но постепенно, все больше людей обращали свои холодные взгляды на гору племени Пи Цянь. В них теплилось некое чувство признания Су Мина, так как они все были чужаками.

Нань Тянь, Кэ Цзю Сы и Лэн Ин холодно смотрели на гору Пи Цянь, едва услышав их слова, но они все же молчали.